

Спина Лу Сюаня постепенно согнулась, словно весь его дух был вытянут из него. Он больше не мог поддерживать улыбку на лице, и усталость с отчаянием нахлынули на него. Все вокруг казалось сном, и мир перевернулся так внезапно, что он не смог сопротивляться, лишь плывя по течению этого кошмара.

Он бессильно опустился на диван, положил руки на колени, наклонил голову и прикрыл лицо ладонями. Внутри него была пустота.

Цзиньюй вернулся домой с работы. Открыв дверь ключом, он увидел обувь Лу Сюаня в прихожей. Закрыв дверь, он приготовился к тому, что увидит.

В гостиной Лу Сюаня не было. Цзиньюй подошел к двери спальни, задумался на несколько секунд и, наконец, открыл ее.

Скрип~

Легкий звук не потревожил человека, погруженного в глубокий сон. Шторы были плотно задернуты, и в комнате царил полумрак.

Лу Сюань лежал на кровати спиной к двери, свернувшись в позу, которая говорила о полном отсутствии чувства безопасности. Одеяло покрывало его с головой, и только несколько растрепанных прядей волос выглядывали наружу.

Цзиньюй тихо подошел к кровати, оттянул одеяло и освободил лицо Лу Сюаня. На его щеках горели два нездоровых румянца, а брови были нахмурены, словно даже во сне он страдал.

Цзиньюй вздохнул, протянул руку и прикоснулся ко лбу Лу Сюаня, попутно разглаживая его нахмуренные брови.

Лу Сюань, похоже, почувствовал это, и его лицо расслабилось, став спокойным и умиротворенным.

Он был немного горячим.

Цзиньюй убрал руку, чувствуя вину перед Лу Сюанем.

Лу Сюань оказался вовлечен в бессмысленную войну между ним и Тан Цзыянем. В первоначальном плане Тан Цзиньюй Лу Сюань не фигурировал, но Тан Цзыянь внес изменения, втянув его в эту пучину.

Когда Цзиньюй узнал о произошедшем, он быстро принял решение, и Лу Сюань стал частью его плана.

Цзиньюй знал, что Лу Сюань был невиновен, но раз план был запущен, он не собирался его менять.

С новым планом Цзиньюй быстро настроился. 100 очков силы желания не так-то просто заработать. В конце концов, Цзиньюй прекрасно понимал, что он был эгоистом. Если что-то не угрожало ему или не мешало, он был вполне доброжелательным человеком, и его даже можно было назвать святым. На мелкие выгоды он не обращал внимания.

Только такой холодный человек, как он, мог стереть память тех, кто его любил. Потратить несколько очков силы желания, чтобы избавиться от назойливых поклонников, — разве это не

выгодно?

Ха~

Цзиньюй усмехнулся, и в его спокойных глазах отразилась ледяная холодность.

Он тихо вышел из спальни, осторожно закрыл дверь и направился на кухню. Он привычно надел фартук и начал готовить кашу для Лу Сюаня, чтобы тот мог поесть, когда проснется.

За несколько жизней Цзиньюй стал мастером кулинарии, и приготовить кашу для него было пустяком.

Когда каша была готова, Цзиньюй взял ключи и вышел из дома, чтобы купить лекарство от простуды. Во время последней уборки он заметил, что в доме Лу Сюаня не было аптечки.

Лу Сюань смутно проснулся, и его нос уловил аромат риса. Он был в замешательстве — кто, кроме него, мог готовить дома? Может, он все еще спит и видит сон?

— Если проснулся, съешь кашу. У тебя небольшая температура, после еды прими лекарство.

Спокойный, низкий голос звучал немного назидательно.

Лу Сюань встряхнул голову и, наконец, разглядел фигуру перед собой.

Прекрасное лицо по-прежнему производило сильное впечатление. Лу Сюань на мгновение обрадовался, но затем вспомнил пустую комнату, в которую он вернулся. Это было как ведро холодной воды, обрушившееся на него.

Может, Цзиньюй просто вышел по делам. У него тоже есть своя жизнь, и прогулка может помочь ему восстановить память.

Лу Сюань нашел оправдание для Цзиньюя, и это немного успокоило его.

Он улыбнулся, глядя на горячую густую кашу на прикроватной тумбочке и таблетки с водой рядом, и шутливо сказал:

— Вау, это первый раз, когда молодой мастер Тан готовит для меня. Какая честь!

Заметив странные покраснения на пальцах Цзиньюя, улыбка Лу Сюаня исчезла, и он торопливо спросил:

— Ты поранился? Давай сходим в клинику!

— Ничего серьезного, просто небольшой ожог. Он быстро заживет.

Цзиньюй не придавал этому значения. Как первый раз готовящий Тан Цзиньюй, он специально немного обжег руку, чтобы выглядеть правдоподобно.

— Ешь, пока каша горячая, иначе остынет.

Цзиньюй отвел голову Лу Сюаня от его руки и указал на кашу. Густая белая каша выглядела аппетитно.

Хотя белая каша не отличается особым разнообразием, Лу Сюань взял миску и подумал, что

даже забота Цзиньюя была такой же строгой и сухой, что странным образом трогало его сердце, делая его теплым и уютным.

— Вкусно!

Неожиданно вкусная каша заставила Лу Сюаня взять еще одну ложку, и он искренне похвалил.

Услышав похвалу, Цзиньюй наконец улыбнулся, а затем молча наблюдал, как Лу Сюань доедает кашу. Когда миска опустела, а лекарство было принято, он убрал посуду. Всё это время они молчали, и в тишине слышался лишь звон ложки о миску.

Цзиньюй не объяснил, куда он ходил, и не спросил, почему Лу Сюань так рано вернулся с работы. Лу Сюань тоже не стал ничего объяснять, и они молча решили забыть об этом.

Лекарство подействовало, и Лу Сюань снова начал клевать носом. Когда он уснул, Цзиньюй поел сам.

Закончив с делами, Цзиньюй наконец подошел к телефону и набрал номер.

— Добавь еще немного огня. Дай ему немного сладости. Мой брат долго жил в угнетении, пусть порадуетя.

Цзиньюй прислонился к стене, его лицо было бесстрастным, а голос холодным.

— ...

— Он все еще непослушный ребенок и не может устоять перед искушением. Пусть старший брат научит его...

Он повесил трубку, стер все следы звонка и лег на диван, погрузившись в сон.

План идет по плану. Осталось только дождаться, когда рыба клюнет на крючок.

Хорошо отдохни. Тебе понадобятся силы, чтобы насладиться следующим актом этого спектакля.

*

Цзиньюй сидел за столом напротив Лу Сюаня. Они завтракали и уже некоторое время сидели молча.

Лу Сюань первым нарушил тишину:

— Меня уволили с работы. Сейчас я ищу новую, и у меня появилось свободное время, чтобы отдохнуть.

Лу Сюань больше не стал использовать придуманный ранее предлог. Теперь он понял, что такой нелепый предлог быстро бы раскрылся. После вчерашнего дня он решил больше ничего не скрывать и прямо рассказал всё.

Цзиньюй лишь на мгновение замер, но быстро пришел в себя. Он не ожидал, что Тан Цзыянь поступит так жестоко. Конечно, сейчас Лу Сюаню будет сложно найти работу — ни одна компания не захочет рисковать, нанимая его, чтобы не навлечь на себя гнев Тан Цзыяня. Если бы какая-то компания легко взяла Лу Сюаня, Цзиньюй бы заподозрил, что это часть плана Тан

Цзыяня.

В прежней компании существовали определенные ограничения для Тан Цзыяня, но в другой компании ему было бы гораздо проще навредить Лу Сюаню.

Цзиньюй не знал, как его утешить. Все слова казались пустыми, и реальность не изменится.

— Держись.

Цзиньюй лишь произнес это, надеясь, что Лу Сюань сможет пережить этот период. Скоро всё решится.

Лу Сюань улыбнулся и кивнул. Прошел день, и в его глазах уже не было прежней тьмы. Они снова стали ясными и светлыми.

Извините за задержку с обновлением. В реальной жизни произошли некоторые события, и я только вчера закончил переезд. Интернет еще не подключен, и я написал эту главу с телефона, поэтому она получилась короткой.

Завтра, возможно, подключится интернет, и я смогу вернуться к регулярным обновлениям. Ежедневные обновления.

Я также постепенно восполню пропущенные девять глав и еще одну — всего десять.

Низкий поклон.

<http://bllate.org/book/16773/1541729>